

— Ха-ха, о чём ты просишь? О любви? — Сяо Сяо с кокетливой улыбкой посмотрела на неё.

Чэнь Юэ с лёгким упрёком ответила:

— Отстань!

Её взгляд скользнул в сторону Ся Юйбина, который, казалось, был погружён в свои мысли.

— Я пойду попрошу «семейного счастья»! Гао Лун, разве ты не хочешь завоевать свою богиню? Сходи и попроси удачи! — Лу Янь подмигнул Чэнь Юэ и, не дожидаясь её ответа, убежал.

Чэнь Юэ... её лицо слегка покраснело.

— Почему у тебя такое красное лицо? — Ся Юйбин очнулся от своих мыслей и поднял голову, случайно встретившись взглядом с Чэнь Юэ.

Затем он заметил загадочные улыбки Гао Луна и Сяо Сяо.

... Почему-то он почувствовал странное ощущение.

— Это от солнца... наверное, — сказала Сяо Сяо.

Ся Юйбин посмотрел на почти закатившееся солнце, которое уже не грело: «...»

Атмосфера стала немного странной.

Хотя они кое-что понимали, никто из них явно не хотел говорить об этом.

— Ладно, я пойду попрошу табличку счастья, — решительно сказала Чэнь Юэ и быстро ушла.

Сяо Сяо, не раздумывая, последовала за ней.

— Тогда я тоже попрошу. Напишу своё имя и повешу её, как будто «здесь был такой-то», — сказал Цюй Хэдун. — Просто ради забавы.

— Ладно, я тоже присоединюсь, — Гао Лун, видимо, вспомнив свои неудачи в попытках завоевать богиню, решил, что ему действительно стоит попросить «счастья в любви».

Почесав голову, он пробормотал что-то себе под нос и тоже ушёл.

В итоге остались только Ся Юйбин и Лоло, смотрящие друг на друга.

— Ты не идёшь? — спросил Ся Юйбин.

— А ты? — парировала Лоло.

Откуда-то подул ветер, подняв с земли пожелтевшие листья гинкго. Долгое время они молчали.

Взгляд Ся Юйбина, до этого рассеянный, внезапно стал холодным. Он холодно посмотрел на неё и сказал:

— Ты помнишь Мо Эръя?

Его тон был утвердительным.

Услышав это имя, Лоло явно смутилась. Она собиралась что-то сказать, но её прервал Цюй Хэдун, вернувшийся с табличкой.

Ся Юйбин посмотрел на табличку, которая покачивалась перед ним, и услышал голос сзади:

— Это тебе. Посмотри на этот иероглиф «счастье». Говорят, это «счастье номер один в мире». Его собственноручно написал император Канси на день рождения императрицы Сяочжуан.

— Я... — Прерванный Цюй Хэдуном, его ледяной взгляд внезапно смягчился, и лёд в его глазах начал таять.

В этот момент он действительно не знал, что сказать.

— Веришь ты или нет, но иногда хорошо иметь что-то, во что можно верить, — с мягкой улыбкой сказал Цюй Хэдун.

Ся Юйбин смотрел на него, молча обдумывая эти загадочные слова, а затем с невозмутимым лицом произнёс:

— Тогда спасибо тебе, «сынок».

Затем он, глядя на озадаченного Цюй Хэдуна, слегка улыбнулся.

Цюй Хэдун: «...»

Лоло, слегка облегчённо вздохнув, смотрела на них. Почему-то она чувствовала, что между ними есть что-то невысказанное. Это был вывод, к которому она пришла за последние дни, проведённые рядом с ними.

Цюй Хэдун, несомненно, был очень добрым, заботливым и умным человеком. С кем бы он ни

сталкивался, с какими бы ситуациями ни сталкивался, он всегда улыбался и решал проблемы, когда другие ещё не успевали понять, в чём дело.

Лоло вспомнила, как днём, когда она брала интервью, но зашла в тупик, Цюй Хэдун вовремя пришёл на помощь. Такой человек, плюс его привлекательная внешность, был просто идеальным кандидатом в парни для многих девушек. Лоло не могла не признать, что она тоже была им привлечена. Это было притяжение между мужчиной и женщиной. Сначала она думала, что он проявляет к ней интерес, но постепенно поняла, что Цюй Хэдун так вёл себя со всеми. А если говорить о ком-то «особенном», то это был только Ся Юйбин — он был чрезмерно заботлив по отношению к нему. А обычно молчаливый и сдержанный Ся Юйбин только в спорах с ним говорил больше и иногда улыбался, становясь более живым. И оба, и Ся Юйбин, и Цюй Хэдун, казалось, не замечали этого, их взаимодействие было совершенно естественным — как сейчас. Это заставляло её невольно думать о чём-то большем.

— О каком «счастье» ты просил? — спросил Ся Юйбин, принимая табличку из его рук.

Цюй Хэдун наклонил голову и посмотрел на Ся Юйбина:

— А зачем тебе знать?

— Как ты можешь так говорить? Это просто непочтительно! — сказал Ся Юйбин.

— Ты действительно считаешь себя императрицей, Ся? Когда ты сделал операцию по смене пола? Как твой сосед по комнате, я даже не знал об этом? — сказал Цюй Хэдун.

Лоло: «Чрезмерная забота, должно быть, просто иллюзия... правда?»

— Я говорил, что я императрица? Брат Хэдун, о чём ты думаешь? Ты постоянно упоминаешь операцию по смене пола, может быть, ты хочешь... — Ся Юйбин поднял брови, его глаза засветились улыбкой, и последующие слова были очевидны.

Цюй Хэдун: «...»

Он смотрел на редкую улыбку человека перед ним и в душе вздохнул, обманывая себя, что не стоит обращать на это внимания.

Ся Юйбин некоторое время рассматривал красную табличку в руках, затем взглянул на Чэнь Юэ, Лу Яня и остальных, которые изучали, как повесить табличку у дерева гинкго, и внезапно, словно по наитию, сунул табличку в свой рюкзак. Почему-то он захотел оставить её себе, и он так и сделал. По какой-то необъяснимой причине.

Цюй Хэдун удивился:

— Что, ты не повесишь её?

— Никто не говорил, что нельзя оставить себе, — сказал Ся Юйбин.

— Ну, это правда... — Цюй Хэдун заколебался. — Может, я тоже оставлю себе.

И он действительно оставил её.

В тот момент Цюй Хэдун не мог представить, какие последствия вызовет эта табличка.

Когда семеро вышли из храма Мацзу, небо уже начало темнеть.

— Говорят, ночной рынок здесь ещё более оживлённый и красивый.

Компания, поужинав и немного отдохнув, отправилась на ночную прогулку по городку Юньшуй.

Ночь в Юньшуйе была освещена разноцветными огнями, древние украшения смешивались с современными огнями, создавая причудливую красоту, в которой переплетались старина и современность.

Ся Юйбин прислонился к перилам у канала, задумчиво наблюдая за переливающимися огнями, отражающимися в воде. Осенний ветерок обдувал прохожих, снимая дневную жару и оставляя лишь приятную прохладу.

Ночной пейзаж Юньшуйа был, несомненно, очаровательным, настолько, что можно было забыть о суете вокруг. Хотя старый город, подвергшийся влиянию современности, в глазах старшего поколения стал более пышным и суетливым, потеряв ту тишину и умиротворение, которые ценили литераторы, нельзя было не признать, что он обрёл новую, невообразимую для предков красоту. Ся Юйбин вспомнил людей, с которыми беседовал днём, его мысли были в беспорядке. Он просто смотрел на воду, пока в его поле зрения не попал плавающий на воде лотос с горящей свечой.

— Впереди запускают фонарики! — радостно воскликнула Чэнь Юэ, а затем с энтузиазмом потянула за собой Сяо Сяо и Лоло.

Лу Янь и Гао Лун, опёршись на перила, смотрели на прыгающих девушек с лёгким недоумением.

— Чёрт, раньше я не замечал, как девушки могут так много ходить! Я уже устал, — сказал Лу Янь, потирая уставшие ноги.

Цюй Хэдун улыбнулся:

— Моя мама говорила мне, что никогда не стоит недооценивать энтузиазм женщины к

шопингу, даже если она на каблуках высотой в десять сантиметров.

— Это правда, — сказал Гао Лун.

Лу Янь согласно кивнул.

Пока девушек не было, двое начали тихо обсуждать все «невероятные» аспекты женского поведения.

Цюй Хэдун, глядя на них, лишь улыбнулся, затем повернулся и похлопал Ся Юйбина по плечу.

— Что случилось? — Ся Юйбин боковым взглядом посмотрел на Цюй Хэдуна.

— С самого утра ты выглядишь немного странно... — Цюй Хэдун помолчал некоторое время.

Вокруг царил суета, слышались голоса людей и шум ветра.

— А? — Ся Юйбин посмотрел на него.

— Если ты хочешь что-то сказать, я всегда рядом.

Голос Цюй Хэдуна был очень тихим, особенно последние слова, которые едва ли можно было расслышать, как будто они вот-вот улетят с ветром, заставив Ся Юйбина усомниться, не показалось ли ему это.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/15520/1379391>